

Приближаются новогодние праздники. Университет активно готовится, запасаясь едой, напитками и праздными речами, а мне по-прежнему не находилось место в сим обилии жизни. Толи обо мне позабыли, толи намеренно избегали. Мне претило данное отношение к моей персоне, словно бы я был здесь... лишним? Быть может, так оно и было, но до чего же презрены мне их предрассудки! Не могло же оно так случиться, что все уже имеют общее представление о том, где я был и чем занимался по окончании церемонии открытия учебного года? Будь оно так, то как увижу Никитушку, так не забуду я его отблагодарить за щедрое предложение прогуляться до их квартики. А может, и мне организовать подпольную партию? Всяко лучше сидеть в компании таких же, как и ты, изгоев, нежели проводить все вечера и ночи за облезающим от переполняющей меня тоски столиком; не писать же мне до скончания дней доклады? не выводить же мне планы по обустройству России? не облачатся же мне в нижший чин и существование презренного господина? Тошно все это, безусловно тошно. Испытываю особое нетерпение к таковым элитарным сборищам высокомерных особ, переоценивших себя. Может ли быть так, что те в самом деле чтят себя, что то не дурной вкус и не шутка? И даже с тем, однако, за последние два месяца все встало на свои места, никакого разложения в студенческих рядах не проявлялось и, даже напротив, чудилось некое веяние возрождения; не было более в среде юных аристократов вождения такого, какое я лицезрел в членах тайного общества, но те с ярим азартом уходили в обучение. А что до меня, то я, думается, разлагался на плесень и липовый мед. Запертый и лишенный человеческого понимая, я все более сторонился нежеланного моим окружением общения и вел почти тот же образ жизни, что и до смерти. Не знал я, что затворником окажусь и здесь. А в связи с наступившей зимней порой многих собирались со дня на день отпустить по поместьям, к родным, поэтому как таковых занятий не было и не имелось - и мне, не имеющим ни особо тесных знакомств, ни каких-либо дел на это время, приходилось во всех смыслах этого слова чахнуть.

И вот, по обыденности своей, я наблюдал из окна за выставленной на всеобщее обозрение пока еще голой елкой и придавался мечтаньям. С неделю я имел все права похаживать к тете, всякий раз уходя от нее сытым и довольным. Это было мило с ее стороны, тем более с учетом факта пребывающего извечно с нею внука. Мальчик тот едва старше меня и очень шаловлив. Тетушка сетовала на то, что рук ей не хватает, чтоб управится с озорником, а мне все не приходило в голову должной идеи, дабы ответить ей большим, нежели односложное и неуместное "понимаю". И пока день плавно перетекал в ночь, контрастирующую на фоне декабрьских потемок переливающимся всеми цветами радуги снегом, "фейерверком" и "бенгальскими огоньками" - наши маги сдюжили с основами и во всю резвились, притаптывая и без того скользкую землицу под ногами, выпуская в, между тем, ослепительное от исторженной магии, небо, развеивая зимнюю тиш певучими голосами, - именно тогда и в той атмосфере мне пришла одна занимательнейшая идея.

Мое воображение не поддавалось никакой оценки, и создаваемые им ментальные проекции были выше всяких похвал; сейчас я мог материализовать чуть ли не все, с чем приходилось мне иметь дело - что и сыграло важную роль в представшем пред мною плане. Поиск материалов для моей задумки не занял много времени, и достав по разрешению декана с чердака пару десятков досточек, я принялся учить Сашу использовать магию в созидательных целях, о чем он до сию пору не задумывался, и в той форме, которая мне даже не приходила в голову - создание одной игрушки, эквивалента которой в сим мире просто нет! Итак, пронизывая энергетическими нитями дерево, проводя их сквозь поры, расширяя пульсирующие под действием маны волокна там, где это требовалось, прикладывая отрицательное давление, где мы то посчитали нужным, наша задумка воплощалась наяву. Парящие досточки расходились, сыпались на множество фрагментов, которые некогда, словно пазл, были сложены в материале, и те, подчиняясь воле, улетали, освобождали рабочее пространство, дабы дать

жизнь своим подлинным копиям; - словно искомая форма материала была заложена и мы лишь расцепили ее, эта картина в дымке из взмывающих кверху опилок завораживала нас с ним, вводила в транс. Провозившись до глубокой ночи, мы лишились заготовок и нашли себя довольными работой друг друга; готовый конструкт моей мысли пребывал на столе, а опилки, нисколько не нанесшие урона порядку в комнате, уже были собраны и убраны в мусорное ведро. С огоньком в глазах мы приступили к испытанию творения наших рук.

Утром 18 числа я отправился на утреннюю прогулку, захватив с собой ночную подделку. Было пасмурно, но переполнявший меня оптимизм не позволял беспокойному ветру вместе с морозящим шиворот мокрым снегом омрачить сей день. Увесистый портфель на спине, отданный в качестве акта благотворительности университетом, приятно давил на мои плечи, шаг чеканил сапогом по грязи, а улыбка так и сияла, сторона прохожих в ужасе. Так, с улыбкой я направлялся в гости к Людмиле Григорьевне, с коей мои дружеские отношения почти оказались родственными, и я ее мог по праву именовать собственной бабушкой. И вот сегодня, застав ее за выпечкой мясного пирога, я уважительно присел за столик, окинутый доброжелательным взглядом сквозь пар на душевной кухне и тихонько посиживал, ведая о своем житие и наблюдая за уверенными и грациозными движениями старой женщины, знающей свое дело и имеющей неоспоримую власть в деле выпекания и приготовления. А приятнейший и аппетитнейший аромат только легитимизовал ее власть, восхищая подданных, то есть, меня.

Протянув ей мешочек с подарком внуку, я ей пояснил, чем является конструктор, созданный по образу и подобию ЛЕГО. Несколько удивив ее столь чудной отделкой и сначала обеспокоив стоимостью сего творенья, в конце концов я все же порадовал и даже воодушевил ее. Отняв у меня мешочек и вручив его внуку, та приготовила мне душистый чай и присела обсуждать со мною вести, донесенные ее подругами из надежных источников. В общем, провели за сушками обед, а после, принявшись за ее сочный пирог, который утяжелил меня куда более, чем мой ныне пустой портфель, меня оставили с отроком. Заглянув к нему, я был приятно удивлен, ибо тот за игрой в мой конструктор мастерил корабли. Деталек я настругал вдоволь: всех форм и размеров; воображению юнца было где разгуляться, и для меня то было бальзамом на душу. Подойдя к нему и пронаблюдав внимательно за действием, я ухмыльнулся, с негласного позволения взъерошил, как не странно, волосы на голове мальчика, и похвалил за креативность.

С греющей сердце корыстью я брел в направлении столь знакомой мне по дням, проведенным в цикле Ребров-Сон-Ребров, темнице. Вряд ли я мог бы ожидать лучшего приема своего детища, чем оказал мне сей дом; казалось, в лучшем случае конструктор выбросят в помойное ведро, однако четырехлетний отрок не столько принял правила моей игры, сколько возлюбил их, будто жизнь свою мечтал о сим. Я планировал начать компанию по продаже подобной забавы детям голубых и не очень кровей - каждый, имеющий определенные средства, надеялся я, заинтересуются оным. Так в мои планы входило заинтересовать Людмилу Григорьевну, дабы положить через нее поставки товара к новым обладателям - и случись моему замыслу сбыться, к следующей недели я получу извещение, а точнее просьбу поставить диковинную игрушку, а лучше бы и дюжину к ее близким подругам, сестрам и приличным господам, что узрели в данном досуге жилку, должную направить отпрысков оных на путь благой и праведный.

Впрочем, помимо воплощения дополнительных источников пропитания - размышлял я, прогуливаясь по улицам Москвы - мне требовалось решить неотложное дело. Я более не мог игнорировать того факта, что о моих шалостях стало известно широкому кругу лиц, и дабы не выжидать более, раздражая покровителей, стоило бы навеститься в гости и прояснить, возможно, зреющее недопонимание. Кошмары, навещающие меня по ночам, демоны,

копошались в моих внутренностях, извели меня: нет иного исхода и нет большего лекарства, чем то, которое видится мне в покаянии и компромиссе. Решено - останавливаясь перед возвышающимся над мною ограждением Московского Университета и разглядывая окружающих меня дам, прохаживающихся в обнимку с суженными, я утер нос - следует заявиться к подполковнику !

<http://tl.rulate.ru/book/62600/1669545>